DOI: 10.17117/na.2016.03.04.074

<http://ucom.ru/doc/na.2016.03.04.074.pdf>

Поступила (Received): 29.03.2016

Антонов И.В.

Коллекции памятников раннего средневековья в археологических фондах музея археологии и этнографии института этнологических исследований Уфимского научного центра Российской академии наук

Antonov I.V.

Collection of monuments of the early middle ages in the archaeological funds of museum of archaeology and ethnography of institute of ethnological studies of Ufa scientific centre of Russian academy of sciences

В статье прослежен процесс формирования коллекций памятников раннего средневековья (III-VIII вв. н.э.) в археологических фондах музея археологии и этнографии института этнологических исследований Уфимского научного центра Российской академии наук. Представлен обзор памятников бахмутинской культуры, имендәшевского типа, турбаслинской культуры, романовского типа, кушнаренковского и караякуповского типа

Ключевые слова: археологические памятники, Южный Урал, раннее средневековье

Антонов Игорь Владимирович

Кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник

Институт этнологических исследований Уфимского научного центра Российской академии наук

г. Уфа, ул. К. Маркса, 6

Article tracked the process of forming collections of early medieval monuments (III-VIII centuries BC) in the archaeological funds of museum of archaeology and ethnography of Institute of ethnological studies of Ufa scientific centre of Russian academy of Sciences. Provides an overview monuments of bahmutinskoj culture, imendäševskogo type, turbaslinskoj culture, romanowskogo type, kušnarenkovskogo and karaâkupovskogo type

Key words: archaeological monuments, Southern Ural, early middle ages

Antonov Igor Vladimirovich

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Senior Lecturer

Institute of ethnological studies of Ufa scientific centre of Russian academy of sciences

Ufa, K. Marx st., 6

Задача настоящей статьи состоит в том, чтобы проследить процесс формирования коллекций памятников раннего средневековья (III-VIII вв. н. э.) в археологических фондах Музея археологии и этнографии Института этнологических исследований Уфимского научного центра Российской академии наук, а также степень их использования и введения в научный оборот. Памятники рассматриваемого периода на северо-западе Башкортостана, расположенные по р. Белой

от ее устья до впадения р. Уфы и ее притокам – Уфа, Быстрый Танып, Бирь – выделяются в мазунинскую (III-V вв.) и бахмутинскую (V-VII вв.) культуры, обычно объединяемые в одну – бахмутинскую культуру. Небольшая группа памятников III-IV вв. на правом берегу среднего течения р. Белой известна под названием памятников имендяшевского типа. Памятники турбаслинской культуры V-VIII вв. занимают территорию среднего течения р. Белой с устьем р. Уфы в центре. Небольшая группа поселений в районе г. Уфы, синхронная турбаслинской культуре, известна как памятники романовского типа. Кушнарниковская (конец VI – середина VIII в.) и караякуповская (вторая половина VIII-IX вв.) культуры располагались в бассейне среднего и нижнего течения р. Белой.

Бахмутинская культура 1956

Экспедиция Академии наук СССР (АН СССР) под руководством Н.А. Мажитова начала раскопки Юмакаевского городища и провела разведку на Тибелевском селище.

1957

Экспедиция Института истории, языка и литературы Башкирского филиала Академии наук СССР (ИИЯЛ БФ АН СССР) под руководством Н.А. Мажитова продолжила раскопки Юмакаевского городища (всего вскрыто 68 кв. м) [1, с. 144-147; 2, с. 86, № 581; 3, с. 86, № 25], начала раскопки Кансиярского городища и провела разведку на Афанасьевском городище.

1958

Экспедиция ИИЯЛ БФ АН СССР под руководством Н.А. Мажитова осуществила раскопки Ново-Турбаслинского II селища [1, с. 150; 4, с. 151-162; 5, с. 47-48; 2, с. 120, № 981], начала раскопки Уфимского II городища и провела повторную разведку на Афанасьевском городище [1, с. 149; 2, с. 90, № 620]. Экспедиция Института археологии Академии наук СССР (ИА АН СССР) под руководством Г.Н. Матюшина провела разведку на Айдосском селище [2, с. 131, № 1086].

1959

Н.А. Мажитов (экспедиция ИИЯЛ БФ АН СССР) продолжил раскопки Кансиярского городища (1, с. 147; 2, с. 87, № 588; 3, с. 84, № 21), начал раскопки Бирского (Чертова) городища и Бирского могильника. Н.А. Мажитов и С.М. Васюткин (экспедиция ИИЯЛ БФ АН СССР) провели разведку на Краснохолмском городище [2, с. 79, № 511; 3, с. 83, № 18], Кугарчинском, Куяновском I-III и Тойкинском II [2, с. 79, № 505-507, 510] селищах. С.М. Васюткин в 1959 г. (экспедиция ИИЯЛ БФ АН СССР) выявил Бирское V селище. Г.Н. Матюшин (экспедиция Уфимского дворца пионеров) начал раскопки Романовского II и III селища.

1960

Н.А. Мажитов (экспедиция ИИЯЛ БФ АН СССР) исследовал 14 погребений Бахмутинского могильника, продолжил раскопки Бирского (Чертова) городища [5, с. 21-25, 45-46; 2, с. 94, № 665; с. 129, № 1071] и Бирского могильника, а также провел разведку на Костаревском городище [2, с. 95, № 678; 3, с. 97, № 45]. Г.Н.

Матюшин (экспедиция Уфимского дворца пионеров) продолжил раскопки Романовского II и III селища [6, с. 64; 7, с. 133-135; 2, с. 71, № 425-426; 3, с. 130-131, № 130-131].

1961

К.В. Сальников (экспедиция ИИЯЛ БФ АН СССР) продолжил раскопки Романовского II и III селища. Всего вскрыто соответственно 46 и 70 кв. м.

1962

Н.А. Мажитов (экспедиция ИИЯЛ БФ АН СССР) вновь продолжил раскопки Бирского могильника.

1963

Н.А. Мажитов (экспедиция ИИЯЛ БФ АН СССР) выявил Варьязское селище [2, с. 128, № 1048].

1964

Ю.А. Морозов (экспедиция Уфимского дворца пионеров) провел разведку на Барьязинском и Кудашевском городищах [2, с. 78, № 496; с. 82, № 539; 3, с. 82, № 16; с. 86, № 26], Барьязинском [2, с. 78, № 495], Васильевском, Манякском I и Юсуповском II [2, с. 77, № 488, 491] селищах и начал раскопки Старо-Буртукского селища. А.Х. Пшеничнюк (экспедиция ИИЯЛ БФ АН СССР) проводил раскопки Тра-Тауского (Старо-Нагаевского) городища [2, с. 73, № 444] и разведку на Какры-Кульском городище [2, с. 75, № 463; 3, с. 81, № 14], Бачки-Тауском, Бурнюшском I и II, Старо-Каинлыкском II и Старо-Янгизитовском селищах [2, с. 73-76, № 449, 456, 468, 471, 475]. С.М. Васюткин (экспедиция Башкирского государственного университета) начал раскопки Ангасякского могильника.

1965

А.Х. Пшеничнюк (экспедиция ИИЯЛ БФ АН СССР) осуществил разведку на Бажинском городище [3, с. 114, № 87], Дуванейском II [2, с. 118-119, № 967], Ахметовском I и II, Дмитриевском, Казанковском, Орловском I и II и Благовещенском II [2, с. 119, № 976; с. 127, № 1038-1039, 1043-1044] селищах. Ю.А. Морозовым (экспедиция Уфимского дворца пионеров) были продолжены раскопки Кансиярского городища и проведена разведка на Алтаевских I-III, Каргалинском, Кузбаевском и Чишма-Бураевском селищах [2, с. 84-85, № 553-554, 556-557, 571; с. 87, № 586].

1966

Ю.А. Морозовым (экспедиция Уфимского дворца пионеров) была проведена разведка на Асафовском, Береговском, Магашлы-Алмандаевском II, Мещеровском [2, с. 87, № 595; с. 89-90, № 616, 619, 627], Михайловском, Ново-Балтачевском, Русско-Карском, Старо-Кызыл-Ярском I и II [2, с. 89-90, № 617, 624, 628-629], Таныповском, Успеневском I и II и Чип-Чипском [2, с. 90, № 618] селищах. С.М. Васюткин (экспедиция Башкирского государственного университета) продолжил раскопки Ангасякского могильника.

1967

Широкомасштабные исследования были проведены экспедицией ИИЯЛ БФ АН СССР. Н.А. Мажитов исследовал по одному погребению на Малокачаковском и Югамашском могильниках [2, с. 80-82, № 524, 534; 3, с. 77, № 6; с. 82-83, № 17] и провел разведку на Бадряш-Актауском, Исхаковском [2, с. 98, № 705-706;

3, с. 75, № 1-2], Месягутовском, Таулинском [2, с. 81, № 530-531], Чертовом, Чоркильдинском [2, с. 85, № 570] и Югамашском I [2, с. 82, № 537; 3, с. 76-77, № 5] городищах, Абдуллинском II [2, с. 81, № 527], Ошья-Тауском и Таш-Елгинском [2, с. 98, № 707] селищах. Он же начал раскопки Манякского II селища. А.Х. Пшеничнюк провел разведку на Богородском (Сергиевском) городище [2, с. 127, № 1040; 3, с. 113, № 84], Александровском, Ардашевском, Аштиязском I и II, Бабаевском, Байбаковском, Больше-Шукшановском, Варзинском I и II, Каинлыковском I-VI, Карабаевском I и II, Кудашевском I-V, Курзя-Саитовском, Кутлияровском, Кушманакском I и II, Муллинском II, Николаевском I-III, Ново-Акбулатовском, Ново-Кизгановском I и II, Сабаевском, Сибирганском [2, с. 78-80, № 497, 513-522; с. 82-85, № 540-546, 548, 552, 558-561, 564-567, 569, 572-573; с. 93-94, № 657, 659-660, 663], Старо-Тазларовском I-III [2, с. 85-86, № 574-576; 3, с. 87, № 27], Ташкубаровском, Тугаряковском II, Унурском, Хазиевском [2, с. 78-79, № 498, 501, 503; с. 93, № 658], Чебыковском, Челкаковском I и II, Чиатавском [2, с. 78, № 499-500; с. 84, № 563], Чишминском [2, с. 97, № 693; 3, с. 98, № 47], Шабаевском, Шунякском I, Байкинском и Якуповском I и II [2, с. 83, № 549-550; с. 135, № 1126-1128] селищах. В.С. Стоколос провел разведку на Урском и Юг-Хуторском городищах [2, с. 88-89, № 605, 613; 3, с. 78-79, № 9; с. 84-85, № 22], Бальзуганском, Верхне-Иваневском I-III, Лагерном, Манагазском I, Нижнесикийском, Савкиязском, Усакле-Елгинском и Юг-Хуторском I и II селищах [2, с. 88-89, № 599-601, 606, 608-612, 614-615]. Н.А. Мажитов и В.С. Стоколос провели повторную разведку на Тибелевском селище [1, с. 149; 2, с. 88, № 603]. С.М. Васюткин (экспедиция Башкирского государственного университета) начал раскопки Старо-Кабановского могильника.

1968

Н.А. Мажитов (экспедиция ИИЯЛ БФ АН СССР) продолжил раскопки Манякском II селища (всего вскрыто 68 кв. м) [2, с. 77, № 489]. С.М. Васюткин (экспедиция Башкирского государственного университета) продолжил раскопки Старо-Кабановского могильника. М.Х. Садыкова (экспедиция ИИЯЛ БФ АН СССР) исследовала Уфимское III городище [2, с. 124, № 1014] и погребение на ул. Слободской г. Уфы.

1969

С.М. Васюткин (экспедиция Башкирского государственного университета) продолжил раскопки Ангасякского (всего исследовано 55 погребений) [2, с. 90-91, № 630; 8, с. 72-91] и Старо-Кабановского могильников. Н.А. Мажитов (экспедиция ИИЯЛ БФ АН СССР) продолжил раскопки Уфимского II городища [9, с. 140-150; 2, с. 124, № 1015; 3, с. 135-136, № 143]. Б.Б. Агеев (экспедиция ИИЯЛ БФ АН СССР) начал раскопки Юлдашевского (Петер-Тау) городища.

1970

С.М. Васюткин (экспедиция Башкирского государственного университета) продолжил раскопки Старо-Кабановского могильника (всего исследовано 155 погребений) [2, с. 73, № 441; 10, с. 64-125]. А.Х. Пшеничнюк (экспедиция ИИЯЛ БФ АН СССР) продолжил раскопки Юлдашевского (Петер-Тау) городища [2, с. 44, № 126]. Ю.А. Морозов (экспедиция Уфимского дворца пионеров) выявил Идельбаевское III селище [2, с. 132, № 1103].

1971

В.А. Иванов (экспедиция Башкирского государственного университета) продолжил исследование Тра-Тауского (Старо-Нагаевского) и Юлдашевского (Петер-Тау) городища. Ю.А. Морозов (экспедиция Уфимского дворца пионеров) провел разведку на Сабакайском селище [2, с. 132, № 1095]. В.А. Иванов и И.Б. Васильев (экспедиция Башкирского государственного университета) провели повторную разведку на Бачки-Тауском селище.

1972

В.А. Иванов (экспедиция Башкирского государственного университета) начал раскопки Трикольского и продолжил раскопки Тра-Тауского (Старо-Нагаевского) городища. Он также исследовал Янгизнаратовское и Юнарское [2, с. 125, № 1024] селища. Ю.А. Морозов (экспедиция ИИЯЛ БФ АН СССР) продолжил раскопки Старо-Буртюкского селища. Всего вскрыто 188 кв. м [2, с. 77, № 485].

1973

Ю.А. Морозов (экспедиция ИИЯЛ БФ АН СССР) вскрыл 193 кв. м на Уфимском (Чертовом) городище [2, с. 125, № 1023; 3, с. 135, № 142]. В.А. Иванов (экспедиция Башкирского государственного университета) продолжил исследование Трикольского городища.

1974

Экспедиция Башкирского государственного университета под руководством В.А. Иванова вскрыла 120 кв. м на Барьязинском городище, 40 кв. м на Варьязском городище [2, с. 128, № 1051; 3, с. 115, № 89], провела раскопки на Алтаевском III селище и разведку на Камеевском [2, с. 94, № 662] и Урьядинском селищах.

1978

Н.А. Мажитов (экспедиция ИИЯЛ БФ АН СССР) вновь продолжил раскопки Бирского могильника (всего вскрыто 234 погребения) [5, с. 10-18, 29-44, 84-113; 2, с. 94-95, № 670; 11, с. 3-56; 3, с. 94-95, № 42]. Экспедиция ИИЯЛ БФ АН СССР под руководством В.А. Иванова продолжила раскопки Юлдашевского (Петер-Тау) городища (всего вскрыто 507 кв. м) [12, с. 203-208].

1979

В.А. Иванов (экспедиция ИИЯЛ БФ АН СССР) продолжил исследование Трикольского городища (всего вскрыто 70 кв. м) [3, с. 90-91, № 34].

1980

Экспедиция ИИЯЛ БФ АН СССР под руководством В.А. Иванова вскрыла 196 кв. м на Казакларовском I и 60 кв. м на Казакларовском III городище [2, с. 57, № 270; 3, с. 93-94, № 39, 41].

Памятники бахмутинской культуры представлены 159 коллекциями, из них 152 коллекции относятся к поселенческим памятникам и 7 – к погребальным. 29 коллекций поселенческих памятников представлены городищами. Раскопки проводились на Казакларовском I и II, Трикольском, Юлдашевском (Петер-Тау), Барьязинском, Бирском (Чертовом), Кансиярском, Тра-Тауском (Старо-Нагаевском), Юмакаевском, Варьязском, Уфимском (Чертовом), Уфимском II и III городищах. Остальные городища подвергались только разведочным обследованиям. Разнообразием отличаются материалы (керамика, предметы

вооружения, орудия труда), полученные при раскопках Юлдашевского (Петер-Тау) и Уфимского (Чертова) городища. Материалы раскопок и разведок на всех остальных городищах представлены в основном более или менее многочисленными фрагментами керамики. 123 коллекции поселенческих памятников представлены селищами. Раскопки проводились на Романовском II и III, Манякском II, Старо-Буртюкском и Янгизнаратовском селищах. Все остальные селища известны только по разведочным обследованиям. Находки представлены почти исключительно фрагментами керамики. Погребальные памятники представлены 7 коллекциями: Бирский (234 погребения), Старо-Кабановский (155 погребений), Ангасякский (55 погребений), Бахмутинский (14 погребений), Малокачаковский (1 погребение), Югамашский (1 погребение) могильники и погребение на ул. Слободской г. Уфы. Погребальный инвентарь этих памятников включает глиняные лепные сосуды и их фрагменты, предметы вооружения, орудия труда, украшения. Таким образом, погребения – это наименее многочисленная, но наиболее информативная часть памятников бахмутинской культуры.

Памятники имендяшевского типа

1963

Г.И. Матвеева (экспедиция Башкирского государственного университета) начала раскопки Имендяшевского городища.

1968

Г.И. Матвеева (экспедиция Башкирского государственного университета) продолжила исследование Имендяшевского городища [2, с. 145, № 1234].

1983

В.А. Иванов (экспедиция ИИЯЛ БФ АН СССР) исследовал 2 погребения в 2-х Камбулатовских I курганах.

1985

Г.Н. Гарустович (экспедиция ИИЯЛ БФ АН СССР) провел разведку на Акбердинском II городище.

Таким образом, памятники имендяшевского типа представлены всего тремя коллекциями: двумя городищами и одним могильником. Находки с городищ представлены только фрагментами керамики. Большим разнообразием отличается погребальный инвентарь Камбулатовских I курганов.

Турбаслинская культура

1957

Н.А. Мажитов (экспедиция ИИЯЛ БФ АН СССР) начал раскопки Ново-Турбаслинских курганов.

1958

Н.А. Мажитов (экспедиция ИИЯЛ БФ АН СССР) продолжил раскопки Ново-Турбаслинских курганов. Всего исследовано 80 погребений в 29 курганах [13, с. 114-142; 2, с. 120, № 984; 3, с. 116-117, № 94].

1959

В.Ф. Генинг в 1959 г. (экспедиция Казанского государственного университета и Московского государственного университета) исследовал Кушнаренковский I могильник [2, с. 63, № 345; 14, с. 90-113].

1961

К.В. Сальников (экспедиция ИИЯЛ БФ АН СССР) начал раскопки Дежневских (Уфимских) курганов [2, с. 121, № 991; 3, с. 133, № 138].

1962

Экспедиция ИИЯЛ БФ АН СССР под руководством Н.А. Мажитова исследовала одно погребение Кувыковского могильника [2, с. 65-66, № 367; 3, с. 125, № 116].

1963

Экспедиция ИИЯЛ БФ АН СССР под руководством Н.А. Мажитова начала раскопки Шареевского могильника.

1964

Экспедиция Башкирского государственного университета под руководством Г.И. Матвеевой продолжила исследование Шареевского могильника.

1966

Экспедиция Башкирского государственного университета под руководством Г.И. Матвеевой вновь продолжила раскопки Шареевского могильника (всего исследовано 11 погребений) [15, с. 5-20; 2, с. 44, № 1218]. Экспедиция того же университета под руководством С.М. Васюткина продолжила раскопки Дежневских (Уфимских) курганов [16, с. 163-181].

1967

Г.И. Матвеева (экспедиция Башкирского государственного университета) исследовала 2 погребения Сахаевского могильника [2, с. 142, № 1202; 17, с. 187-188].

1968

Раскопки Дежневских (Уфимских) курганов продолжила экспедиция ИИЯЛ БФ АН СССР под руководством А.Х. Пшеничнюка [18, с. 105-112].

1969

М.Х. Садыкова (экспедиция ИИЯЛ БФ АН СССР) продолжила раскопки Дежневских (Уфимских) курганов и провела разведку на Дежневском селище (Бельские землянки).

1974

Экспедиция ИИЯЛ БФ АН СССР под руководством Н.Г. Рутто продолжила раскопки Уфимских (Дежневских) курганов.

1989

Экспедиция ИИЯЛ БФ АН СССР под руководством Н.А. Мажитова продолжила раскопки Уфимских (Дежневских) курганов.

1990

Экспедиция ИИЯЛ БФ АН СССР под руководством Н.А. Мажитова вновь продолжила раскопки Уфимских (Дежневских) курганов [19, с. 118-129]. В общем итоге в 50 курганах исследовано 62 погребения.

Материалы турбаслинской культуры также были обнаружены на Имендяшевском и Уфимском II и III городищах, Юнарском и Ново-Турбаслинском II селище (см. выше).

Памятники турбаслинской культуры представлены всего 12 коллекциями. Из них 6 относятся к поселенческим памятникам и 6 – к погребальным. Турбаслинские материалы обнаружены на Имендяшевском, Уфимском II и III городищах, Юнарском, Дежневском (Бельские землянки) и Ново-Турбаслинском II селищах. Все они, кроме Юнарского селища, подвергались раскопкам. Поселенческие памятники не отличаются разнообразием вещевого материала, находки в большинстве случаев ограничены фрагментами керамики. Погребальные памятники представлены Кувыковским, Кушнаренковским I, Дежневским (Уфимским), Ново-Турбаслинским, Сахаевским и Шареевским могильниками. Погребальный инвентарь представлен многочисленными и разнообразными предметами.

Памятники романовского типа 1975

Н.А. Мажитов (экспедиция ИИЯЛ БФ АН СССР) вскрыл 25 кв. м на Сакмарском городище.

Материалы романовского типа также были обнаружены на Уфимском II городище и Романовском II и III селище (см. выше).

Памятники романовского типа, таким образом, представлены исключительно поселениями: Уфимским II и Сакмарским городищами, Романовским II и III селищами. Все они подвергались раскопкам. Среди полученного материала преобладает керамика.

Памятники кушнаренковского и караякуповского типа 1961

К.В. Сальников (экспедиция ИИЯЛ БФ АН СССР) исследовал поселение Кумлекуль, где была найдена керамика караякуповской культуры [2, с. 69, № 408].

1963

Г.И. Матвеева (экспедиция Башкирского государственного университета) исследовала Ихтисатское погребение [2, с. 148, № 1271]. Старо-Калмашевское городище исследовалось экспедицией ИИЯЛ БФ АН СССР под руководством Н.А. Мажитова.

1964

Экспедиция Башкирского государственного университета под руководством Г.И. Матвеевой продолжила исследование Старо-Калмашевского городища. Всего вскрыто 664 кв. м [2, с. 60, № 312; 3, с. 123-124, № 112].

1967

Г.И. Матвеева (экспедиция Башкирского государственного университета) вскрыла 568 кв. м на Кара-Якуповском городище [20, с. 113-116; 21, с. 13-22; 2, с. 101, № 735; 3, с. 148, № 166]. Экспедиция ИИЯЛ БФ АН СССР под руководством Н.А. Мажитова начала раскопки Манякского могильника.

1968

Экспедиция ИИЯЛ БФ АН СССР под руководством Н.А. Мажитова продолжила раскопки Манякского могильника. В общей сложности исследовано 42 погребения кушнаренковского и караякуповского типов [2, с. 77, № 490; 22, с. 5-17].

1970

Экспедиция ИИЯЛ БФ АН СССР под руководством Н.А. Мажитова исследовала одно погребение кушнаренковского типа в Ново-Биккинском кургане [2, с. 61, № 316].

1971

Экспедиция ИИЯЛ БФ АН СССР под руководством Н.А. Мажитова исследовала одно погребение кушнаренковского типа в Булгарском кургане.

1972

Экспедиция ИИЯЛ БФ АН СССР под руководством Н.А. Мажитова исследовала 12 погребений кушнаренковского и караякуповского типов в одиннадцати Лагереvских курганах [2, с. 140, № 1180; 22, с. 18-29]. А.Х. Пшеничнюк (экспедиция ИИЯЛ БФ АН СССР) исследовал один из Бекешевских I курганов и один из Бекешевских II курганов [23, с. 60-68].

1973

Н.А. Мажитов (экспедиция ИИЯЛ БФ АН СССР) исследовал один из Бекешевских I курганов и пять из Бекешевских II курганов [22, с. 56-68].

1974

Ю.А. Морозов (экспедиция ИИЯЛ БФ АН СССР) начал раскопки Казангуловского I поселения.

1975

Н.А. Мажитов (экспедиция ИИЯЛ БФ АН СССР) исследовал одно погребение кушнаренковского типа в Красногорском II могильнике.

1978

Ю.А. Морозов (экспедиция ИИЯЛ БФ АН СССР) продолжил раскопки Казангуловского I поселения (материалы кушнаренковского типа). Всего вскрыто 156 кв. м.

1980

Р.А. Нигматуллин (экспедиция Уфимского дворца пионеров) в одном из Тулбаевских III курганов исследовал одно погребение кушнаренковского типа [24, с. 33, № 124]. Р.Б. Исмагилов (экспедиция Стерлитамакского дворца пионеров) исследовал Ишимбайское погребение [25, с. 137-139].

1983

И.М. Акбулатов (экспедиция Башкирского государственного университета) начал раскопки Таптыковского городища.

1985

И.М. Акбулатов (экспедиция ИИЯЛ БФ АН СССР) продолжил раскопки Таптыковского городища.

1986

И.М. Акбулатов (экспедиция ИИЯЛ БФ АН СССР) вновь продолжил раскопки Таптыковского городища. Всего вскрыто 620 кв. м [2, с. 99, № 719; 26, с. 31-52; 3, с. 131-132, № 135].

Материалы кушнареновского и караякуповского типов также обнаружены на Уфимском II городище, а материалы караякуповского типа – на Романовском II и Дуванейском II селищах (см. выше).

Памятники кушнареновского и караякуповского типа представлены 18 коллекциями. Среди них 8 поселенческих и 10 погребальных памятников. К поселенческим памятникам относятся Старо-Калмашевское, Кара-Якуповское, Таптыковское и Уфимское II городища, Кумлекульское, Романовское II, Дуванейское II и Казангуловское I селища. Все эти памятники, кроме Дуванейского II поселения, подвергались раскопкам. Разнообразием отличаются материалы Таптыковского городища. Материалы остальных поселенческих памятников представлены фрагментами керамики. К погребальным памятникам относятся Манянский, Лагереvский, Бекешевский I и II, Красногорский II и Тулбаевский III могильники, Булгарский и Ново-Биккинский курганы, Ихтисатское и Ишимбайское погребения. Погребальный инвентарь включает глиняные лепные сосуды, предметы вооружения, принадлежности конской узды, орудия труда, украшения.

Таким образом, в фондах Музея археологии и этнографии наиболее полно представлены коллекции памятников бахмутинской и турбаслинской культур, кушнареновского и караякуповского типов, несколько менее полно – имендяшевского и романовского типов, что, очевидно, объясняется их слабой изученностью. Наиболее многочисленный вид памятников – поселения, однако их информационные ресурсы ограничены в силу двух причин:

1) большинство поселенческих памятников известно только по разведочным исследованиям;

2) вещевой материал этих памятников в большинстве случаев ограничивается большим или меньшим количеством фрагментов лепной керамики, оригинальные предметы встречаются только в виде исключения.

Погребальных памятников по сравнению с поселенческими значительно меньше, хотя их вещевой материал несоизмеримо превосходит вещевой материал поселенческих памятников, как в количественном, так и в качественном (наличие разнообразных оригинальных предметов) отношении. Именно могильники бахмутинской и турбаслинской культур, кушнареновского и караякуповского типов являются основным источником наших знаний по истории Южного Урала эпохи раннего средневековья. В то же время надо отметить, что лишь немногие металлические предметы сохранились в целом виде, большинство из них состоит из обломков. Для их скрепления требуется реставрация.

Материалы бахмутинской культуры обобщены в монографии Н.А. Мажитова [5], а турбаслинской культуры – в монографии Ф.А. Сунгатова [27]. По материалам памятников имендяшевского, романовского, кушнареновского и караякуповского типов специальные монографические исследования до сих пор отсутствуют. Нет монографических исследований и по отдельным памятникам.

Таблица 1. Хронология исследования памятников раннего средневековья на Южном Урале

Год	Памятники мазунинской и бахмутинской культуры	Памятники имендяшевского типа	Памятники турбаслинской культуры	Памятники романовского типа	Памятники кушнареновского и караякуповского типа
1956	1/1				
1957	2/1		1/0		
1958	2/2		3/0	1/0	1/0
1959	6/7		1/0	2/0	1/0
1960	5/1			2/0	1/0
1961	2/0		1/0	2/0	2/0
1962	1/0		1/0		
1963	0/1	1/0	2/0		2/0
1964	3/12		1/0		1/0
1965	1/15				0/1
1966	1/13		2/0		
1967	4/77		1/0		2/0
1968	4/0	1/0	3/0		1/0
1969	4/0		2/1	1/0	2/0
1970	2/1				1/0
1971	2/2				
1972	5/0		1/0		3/0
1973	2/0				2/0
1974	3/2		1/0		1/0
1975				1/0	1/0
1978	2/0				1/0
1979	1/0				
1980	2/0				2/0
1983		1/0			1/0
1985		0/1			1/0
1986					1/0
1989			1/0		
1990			1/0		
Итого	55/135	3/1	22/1	9/0	27/1

Примечание: Первая цифра означает количество памятников, подвергавшихся раскопкам, а вторая – разведкам. В случае если один и тот же памятник исследовался в разные годы, он учитывается под каждым годом

Из таблицы 1 видно, что изучение памятников мазунинской и бахмутинской культуры началось в середине 1950-х гг., наибольших результатов достигло в 1960-х гг., пошло на спад в 1970-х гг., а с начала 1980-х гг. прекратилось. Спад в изучении этих памятников, возможно, был вызван выходом в свет в 1968 г. монографии Н.А. Мажитова о бахмутинской культуре. Изучение памятников имендяшевского типа проводилось лишь эпизодически, что, очевидно, объясняется малочисленностью этих памятников. Изучение памятников турбаслинской культуры началось в конце 1950-х гг., продолжалось в 1960-х гг., прекратилось к середине 1970-х гг. и возобновилось только в конце 1980-х гг. После долгого

перерыва возобновилось исследование опорного памятника этой культуры – Дежневских (Уфимских) курганов. Изучение памятников романовского типа началось в конце 1950-х – начале 1960-х гг., но не получило дальнейшего развития и впоследствии продолжалось лишь эпизодически. Все это можно объяснить не только малочисленностью памятников романовского типа, но и завершением исследования опорных памятников. Изучение памятников кушнарковского и караякуповского типов происходило более или менее равномерно на всем протяжении рассматриваемого периода. До сих пор нет обобщающего исследования по этим памятникам. В целом памятники раннего средневековья на Южном Урале наиболее активно изучались во второй половине 1950-х и в 1960-х гг. Уже в 1970-е гг. наступает спад. К этому времени уже были выделены археологические культуры и типы памятников раннего средневековья на Южном Урале, установлены пространственно-временные рамки их бытования, дальнейшие исследования не внесли в эту картину существенных изменений. Результаты исследования памятников по отдельным культурам и типам отражены в таблицах 2-6.

Таблица 2. Исследование памятников мазунинской и бахмутинской культуры

Год	Агеев	Васильев	Васюткин	Иванов	Мажитов	Матюшин	Морозов	Пшеничнюк	Садыхова	Сальников	Стоколос
1956					1/1						
1957					2/1						
1958					2/1	0/1					
1959			0/7		3/6	2/0					
1960					3/1	2/0					
1961										2/0	
1962					1/0						
1963					0/1						
1964			1/0				1/6	1/6			
1965							1/6	0/9			
1966			1/0				0/13				
1967			1/0		3/11			0/53			0/14
1968			1/0		1/0				2/0		
1969	1/0		2/0		1/0						
1970			1/0				0/1	1/0			
1971		0/1		2/1			0/1				
1972				4/0			1/0				
1973				1/0			1/0				
1974				3/2							
1978				1/0	1/0						
1979				1/0							
1980				2/0							
Итог	1/0	0/1	7/7	14/3	18/22	4/1	4/27	2/68	2/0	2/0	0/14

Примечание: Первая цифра означает количество памятников, подвергавшихся раскопкам, а вторая – разведкам. В случае если один и тот же памятник исследовался в разные годы, он учитывается под каждым годом

Большой вклад в исследование памятников бахмутинской культуры внесли Н.А. Мажитов, С.М. Васюткин и В.А. Иванов, в выявление новых памятников – Н.А. Мажитов, А.Х. Пшеничнюк, Ю.А. Морозов и В.С. Стоколос.

Таблица 3. Исследование памятников имендьяшевского типа

Год	Гарустович	Иванов	Матвеева
1963			1/0
1968			1/0
1983		1/0	
1985	0/1		
Итого	0/1	1/0	2/0

Примечание: Первая цифра означает количество памятников, подвергавшихся раскопкам, а вторая – разведкам. В случае если один и тот же памятник исследовался в разные годы, он учитывается под каждым годом

Исследованием памятников имендьяшевского типа ввиду их крайней малочисленности никто из исследователей специально не занимался.

Таблица 4. Исследование памятников турбаслинской культуры

Год	Васюткин	Генниг	Иванов	Мажитов	Матвеева	Пшеничнюк	Рутто	Садыхова	Сальников
1957				1/0					
1958				3/0					
1959		1/0							
1961									1/0
1962				1/0					
1963				1/0	1/0				
1964					1/0				
1966	1/0				1/0				
1967					1/0				
1968					1/0	1/0		1/0	
1969				1/0				1/1	
1972			1/0						
1974							1/0		
1989				1/0					
1990				1/0					
Итого	1/0	1/0	1/0	9/0	5/0	1/0	1/0	2/1	1/0

Примечание: Первая цифра означает количество памятников, подвергавшихся раскопкам, а вторая – разведкам. В случае если один и тот же памятник исследовался в разные годы, он учитывается под каждым годом

Наибольший вклад в исследование памятников турбаслинской культуры внесли Н.А. Мажитов (в 1950-1990-х гг.) и Г.И. Матвеева (в 1960-х гг.). Остальные исследователи занимались их изучением лишь эпизодически.

Таблица 5. Исследование памятников романовского типа

Год	Мажитов	Матюшин	Сальников
1958	1/0		
1959		2/0	
1960		2/0	
1961			2/0
1969	1/0		
1975	1/0		
Итого	3/0	4/0	2/0

Примечание: Первая цифра означает количество памятников, подвергавшихся раскопкам, а вторая – разведкам. В случае если один и тот же памятник исследовался в разные годы, он учитывается под каждым годом

Исследование памятников романовского типа началось на рубеже 1950-1960-х гг. Н.А. Мажитовым, Г.Н. Матюшиным и К.В. Сальниковым, а в конце 1960-1970-х гг. было продолжено Н.А. Мажитовым.

Таблица 6. Исследование памятников кушнаренковского и караякуповского типа

Год	Акбулатов	Исмагилов	Мажитов	Матвеева	Матюшин	Морозов	Нигматуллин	Пшеничнюк	Сальников
1958			1/0						
1959					1/0				
1960					1/0				
1961									2/0
1963			1/0	1/0					
1964				1/0					
1965								0/1	
1967			1/0	1/0					
1968			1/0						
1969			1/0						
1970			1/0						
1971			1/0						
1972			1/0					2/0	
1973			2/0						
1974						1/0			
1975			1/0						
1978						1/0			
1980		1/0					1/0		
1983	1/0								
1985	1/0								
1986	1/0								
Итого	3/0	1/0	11/0	3/0	2/0	2/0	1/0	2/1	2/0

Примечание: Первая цифра означает количество памятников, подвергавшихся раскопкам, а вторая – разведкам. В случае если один и тот же памятник исследовался в разные годы, он учитывается под каждым годом

Исследованием памятников кушнаренковского и караякуповского типа в 1950-1970-х гг. занимался Н.А. Мажитов, в 1960-х гг. – Г.И. Матвеева, в 1980-х гг. – И.М. Акбулатов.

Наибольший вклад в исследование памятников эпохи раннего средневековья Южного Урала в целом внес Н.А. Мажитов. Им на протяжении 1950-1980-х гг. было исследовано большое количество памятников бахмутинской и турбаслинской культур, кушнаренковского и караякуповского типа.

Список используемых источников:

1. Мажитов Н.А. Поселения бахмутинской культуры // Башкирский археологический сборник. Уфа, 1959. С. 143-151.
2. Археологическая карта Башкирии. М.: Наука, 1976. 263 с.
3. Археологические памятники Башкортостана. Уфа: Гилем, 1996. 280 с.
4. Мажитов Н.А. Поселение Ново-Турбаслинское II // Археология и этнография Башкирии. Уфа, 1962. Т. I. С. 151-162.
5. Мажитов Н.А. Бахмутинская культура: этническая история населения Северной Башкирии середины I тысячелетия нашей эры. М.: Наука, 1968. 162 с.
6. Матюшин Г.Н. Археологические исследования в окрестностях города Уфы // Вопросы археологии Урала. Свердловск, 1962. Вып. 2. С. 58-64.
7. Матюшин Г.Н. Новые археологические памятники в окрестностях города Уфы // Археология и этнография Башкирии. Уфа, 1962. Т. I. С. 133-139.
8. Васюткин С.М. Ангасякский могильник – ранний памятник бахмутинской культуры // Памятники эпохи средневековья в Верхнем Прикамье. Ижевск, 1980. С. 72-91.
9. Ищериков П.Ф., Мажитов Н.А. Городище Уфа II // Археология и этнография Башкирии. Уфа, 1962. Т. I. С. 140-150.
10. Васюткин С.М., Останина Т.И. Старо-Кабановский могильник – памятник мазунинской культуры // Вопросы истории и культуры Удмуртии. Устинов: Удмуртия, 1986. С. 64-125.
11. Амброз А.К. Бирский могильник и проблемы хронологии Предуралья в IV-VII вв. // Средневековые древности евразийских степей. М.: Наука, 1980. С. 3-56.
12. Иванов В.А. Городище Петер-Тау (Юлдашевское) // Советская археология. 1982. № 3. С. 199-209.
13. Мажитов Н.А. Курганный могильник в деревне Ново-Турбаслы // Башкирский археологический сборник. Уфа, 1959. С. 114-142.
14. Генинг В.Ф. Памятники у с. Кушнаренково на р. Белой (VI-VII вв. н. э.) // Исследования по археологии Южного Урала. Уфа, 1977. С. 90-113.
15. Матвеева Г.И. Шареевский могильник // Из истории Башкирии (дореволюционный период). Уфа, 1968. С. 5-20.
16. Васюткин С.М. Раскопки курганов в г. Уфе и изучение истории турбаслинских племен // Ученые записки Башкирского государственного университета. Уфа, 1970. Вып. 54. Серия исторических наук. № 12. С. 163-181.
17. Матвеева Г.И. Улукулевское селище и Сахаевский могильник в Башкирии // Древняя история Поволжья. Куйбышев, 1979. С. 179-190.
18. Пшеничнюк А.Х. Уфимский курганный могильник // Археология и этнография Башкирии. Уфа, 1968. Т. III. С. 105-112.
19. Сунгатов Ф.А. Погребальные комплексы Дежневского и Ново-Турбаслинского могильников (по материалам раскопок 1989-1992 гг.) // Курганы кочевников Южного Урала. Уфа: Гилем, 1995. С. 118-137.
20. Матвеева Г.И. Памятники I тысячелетия новой эры левобережья р. Белой // Археология и этнография Башкирии. Уфа, 1968. Т. III. С. 113-121.
21. Матвеева Г.И. Памятники караякуповского типа в Приуралье // Из истории Среднего Поволжья и Приуралья. Куйбышев, 1975. Вып. 5. С. 13-22.
22. Мажитов Н.А. Курганы Южного Урала в VIII-XII вв. М.: Наука, 1981. 164 с.
23. Пшеничнюк А.Х. Курганы средневековых кочевников на Южном Урале // Памятники кочевников Южного Урала. Уфа, 1984. С. 60-68.
24. Каталог памятников археологии Башкирии, открытых в 1971-1980 гг. Уфа, 1982. 80 с.

25. Исмагилов Р.Б. Средневековые комплексы и случайные находки из Южного Приуралья // Наследие веков: охрана и изучение памятников археологии в Башкортостане. Уфа, 1995. Вып. 1. С. 136-147.
26. Акбулатов И.М. Керамика Таптыковского городища эпохи раннего средневековья // Проблемы древних угров на Южном Урале. Уфа, 1988. С. 31-52.
27. Сунгатов Ф.А. Турбаслинская культура (по материалам погребальных памятников V-VIII вв. н. э.). Уфа: Гилем, 1998. 169 с.

© 2016, Антонов И.В.

Коллекции памятников раннего средневековья в археологических фондах музея археологии и этнографии института этнологических исследований Уфимского научного центра Российской академии наук

© 2016, Antonov I.V.

Collection of monuments of the early middle ages in the archaeological funds of museum of archaeology and ethnography of institute of ethnological studies of Ufa scientific centre of Russian academy of sciences